

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 1 (11), январь, 2022

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00995 — для индивидуальных подписчиков; 009952 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации № 1533 от 30.07.2012, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ» серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)» включён в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по педагогическим и психологическим наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ» включен в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на территории Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная верстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 2022. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 11,75. Уч.-изд. л. 8,50.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Слонимская типография». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним, Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического образования, академик Международной академии наук педагогического образования, академик Академии экономических наук Украины, Почётный профессор БарГУ, профессор кафедры технического обеспечения сельскохозяйственного производства и агрономии (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Захарченя Н. Ф.** (отв. секретарь сер.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Бойко А. И. (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Коновалик В. К.** (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Иценко А. Г.** (отв. за направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Белая Е. И.** (отв. за направление «Филологические науки»), доктор педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск, Республика Беларусь); **Бельский А. И.**, доктор филологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Валитова И. Е.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Брусевич А. А.**, кандидат филологических наук, доцент (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Глазырина Л. Д.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Джигя Н. Д.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Дубешко Н. Г.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Беларусь); **Капранова В. А.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Клещёва Е. А.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Кормнова Н. А.**, кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Кремень М. А.**, доктор психологических наук, профессор (Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь); **Криштоп И. С.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Крусь П. П.**, кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Лопатик Т. А.**, доктор педагогических наук, профессор (государственное учреждение образования «Академия последиplomного образования», Минск, Республика Беларусь); **Макаревич А. Н.**, доктор филологических

наук, доцент (учреждение образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилёв, Республика Беларусь); **Манкевич Ж. Б.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Олифирович Н. И.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Беларусь); **Пергаменчик Л. А.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пинюта И. В.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Пузыревич Н. Л.**, кандидат психологических наук (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пучинская Т. М.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Тарантей В. П.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Тарасова Т. Н.**, доктор филологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Торхова А. В.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Храмцова Ф. И.**, доктор политических наук, профессор, кандидат педагогических наук (филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет», Минск, Республика Беларусь).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан); **Николаева М. В.**, доктор педагогических наук, доцент, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Российская Федерация); **Селиванов В. В.**, доктор психологических наук, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Российская Федерация).

Promoter: Educational institution "Baranovichi State University".

Editorial address:
21 Voykova Str., 225404 Baranovichi.
Phone: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by.

Subscription indices: 00995 — for individual subscribers;
009952 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus, on
January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal
"BarSU Herald" the series "Education. Psychology.
Philology (Literary studies)" was included in the list
of the scientific publications of the Republic of Belarus
for publishing the results of dissertation research on
pedagogical, psychological and philological sciences
(Literary studies).

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian and English. The journal is distributed
on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 2022. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox. Digital
printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 11,75.
Acc.-pub. s. l. 8,50. Circulation of 100 copies.
Order .Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary
Enterprise "Slonim printing establishment". The state
registration certificate of the publisher, manufacturer and
publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2
of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim,
Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*Editor-in-Chief*), Doctor of Agriculture, Professor, Academician of the Belarusian Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Technical Education, Academician of the International Academy of Pedagogical Education, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, Honorary Professor of BarSU, Professor of the Department of Technical Supply of Agricultural Production and Agronomy (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*Deputy Editor-in-Chief*), Ph. D. in Economics, Associate Professor, First Vice-Rector (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*Series Executive Editor*), Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus);
Zhakharchenya N. F. (*Senior Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Boiko A. I. (*English Text Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Konovalik V. K.** (*English Text Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Ponomaryova E. I. (*responsible for "Pedagogical Sciences" area*), Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Itsenko A. G.** (*responsible for "Psychological Sciences" area*), Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Belaya E. I.** (*responsible for "Philological Sciences" area*), Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "National Institute for Higher Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Belskiy A. I.**, Doctor of Philology, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Brusevich A. A.**, Ph. D. in Philology, Associate Professor (educational institution "Grodno State University named after Yanka Kupala", Grodno, the Republic of Belarus); **Valitova I. Y.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Glazyrina L. D.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Dzhiga N. D.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Dubeshka N. G.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kapranova V. A.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Kleshcheva E. A.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kormnova N. A.**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kremen M. A.**, Doctor of Psychology, Professor (Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus); **Krishtop I. S.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Krus P. P.**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Lopatik T. A.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Academy of Postgraduate Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Makarevich A. N.**, Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Mogilev State University named after A. A. Kuleshov", Mogilev, the Republic of Belarus); **Mankevich Z. B.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution

“Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Olifirovich N. I.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Pergamenshchik L. A.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Pinyuta I. V.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution “Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Puzyrevich N. L.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Puchinskaya T. M.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution “Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Tarantey V. P.**, Doctor of Education, Professor (educational institution “Grodno State University named after Y. Kupala”, Grodno, the Republic of Belarus); **Tarasova T. N.**, Doctor of Philology, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Torhova A. V.**, Doctor of Education, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Hramtsova F. I.**, Doctor of Political Sciences, Professor, Ph. D. in Education (educational institution of higher professional education “Russian State Social University”, Minsk, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

Muhtarova S. M., Doctor of Education (Karaganda State University named after the academician E. A. Buketov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan); **Nikolaeva M. V.**, Doctor of Education, Professor (federal budget educational institution of higher professional education “Volgograd State Socio-pedagogical University”, Volgograd, the Russian Federation); **Selivanov V. V.**, Doctor of Psychology, Professor (federal budget educational institution of higher professional education “Moscow State Psycho-pedagogical University”, Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDUCATION

Дегиль Н. И., Старостин С. А. Модель формирования толерантного отношения студенческой молодежи к беженцам

6 Dzehil N. I., Starastsin S. A. Model of formation of tolerant attitude of student youth to refugees

Кривуть М. Л. Роль дисциплины «Коммуникативная деятельность педагога инклюзивного образования» в формировании стилей межличностного поведения у студентов

14 Krivut M. L. The role of the discipline “Communicative activity of a teacher of inclusive education” in formation of students’ styles of interpersonal behavior

Романов В. А., Глузман Н. А. Учебная деятельность студентов в условиях онлайн-обучения в период пандемии COVID-19: стилиевые особенности

22 Romanov V. A., Gluzman N. A. Learning activity of students in online learning during the COVID-19 pandemic: style features

Рудая Д. В. Педагогическая целесообразность внедрения факультативного курса «К олимпийским вершинам» по предмету «Физическая культура и здоровье» в образовательный процесс младших школьников 6—7 лет

29 Rudaya D. V. Pedagogical feasibility of introducing the optional course “To the olympic heights” on the subject “Physical training and health” in the educational process of junior schoolchildren aged 6—7

Унсович А. Н., Яценко Т. Е. Региональные аспекты непрерывной подготовки педагогических кадров

36 Unsovich A. N., Yatsenko T. E. Regional aspects of continuous training of teaching staff

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

Джигя Н. Д. Образ-результат будущего педагога-психолога, являющегося создателем, в представлениях обучающихся по специальности «Практическая психология»

43 Juha N. D. The image-result of a future teacher-psychologist, who is a creator, in the representations of students in the specialty “Practical psychology”

Иценко А. Г. Психология религии в религиозно-философском наследии профессора П. Я. Светлова

50 Itsenko A. G. Psychology of religion in the religious and philosophical heritage of professor P. Ya. Svetlov

Клещёва Е. А. Психологическая диагностика семейной иерархии: авторская проективная методика

57 Klesheva E. A. Psychological diagnostics of the family hierarchy: the author’s projective technique

Комкова Е. И. Особенности самосознания старших дошкольников с разным уровнем когнитивного развития

62 Komkova E. I. Features of self-awareness of older preschoolers with different levels of cognitive development

Король М. А. Характеристики толерантности к неопределенности у студентов позднего юношеского возраста из городской и сельской местности

68 Korol M. A. Characteristics of tolerance to uncertainty in late youth students from urban and rural areas

Курило М. В. Взаимосвязь виртуальной и межличностной виктимности в сети Интернет у учащихся юношеского возраста

74 Kurilo M. V. The relationship between virtual and interpersonal victimisation on the Internet in adolescent students

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

Литературоведение

Literary studies

Брусевич А. А. Асаблівасці фарміравання матыўна-вобразнага поля паэзіі Вінцэнта Каратынскага

80 Brusevich A. A. Features of the formation of a motive-figurative field of Vincent Korotynsky’s poetry

Садко Л. М. Полісістэмнасць у літаратурна-крытычных артыкулах і ранняй лірыцы З. Бядулі

86 Sadko L. M. Polysystematic approach in literary-critical articles and early lyrics of Z. Byadulya

УДК 316.6

Е. А. Клещёва, кандидат психологических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Парковая, 62,
225320 Барановичи, +375 (29) 726 19 60, elena-klescheva@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СЕМЕЙНОЙ ИЕРАРХИИ: АВТОРСКАЯ ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА

В статье представлена авторская проективная рисуночная методика «Мой дом — семейное пространство», позволяющая исследовать семейную иерархию как один из ключевых параметров семейной системы. Семья подчиняется определённой иерархии как некоторому изначальному порядку. Структура семьи, специфика взаимодействия членов семьи во многом определяются семейной иерархией. Нарушение правил изначального порядка приводит к инверсии семейной иерархии. Существуют в психодиагностической практике методики для изучения структуры семьи, но не отдельных существенных параметров семейной системы, например, семейной иерархии. Семейная иерархия как параметр семейной системы является классификационным основанием для семьи детоцентрического типа, однако нет адекватного способа изучения иерархии, отсутствует диагностический инструментарий. Проективная методика теоретически и методологически обоснована, имеет стимульный материал, указана процедура проведения и инструкция для испытуемых, четкие критерии для интерпретации эмпирических результатов. Методика прошла апробацию и может считаться валидной для исследования иерархии в семье.

Ключевые слова: психологическая диагностика; структура семьи; семейная иерархия; проективная методика.
Библиогр.: 14 назв.

E. A. Klescheva, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Education institution “Baranovichi State University”, 62 Parkovaya Str., 225320 Baranovichi,
the Republic of Belarus, +375 (29) 726 19 60, elena-klescheva@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF THE FAMILY HIERARCHY: THE AUTHOR'S PROJECTIVE TECHNIQUE

The article presents the author's projective drawing technique “My house is a family space”, which allows to study the family hierarchy as one of the key parameters of the family system. The family obeys a certain hierarchy as a certain primordial order. The structure of the family, the specifics of the family members interaction are largely determined by the family hierarchy. Violations of the rules of the original order lead to an inversion of the family hierarchy. There are methods in psychodiagnostic practice which are used for studying the structure of the family, but not individual essential parameters of the family system, for example, the family hierarchy. The family hierarchy as a parameter of the family system is the classification basis for a family of a child-centered type; however, there is no adequate way to study the hierarchy, there are no diagnostic tools. The projective technique is theoretically and methodologically justified, contains the incentive material, the conducting procedure and the instructions for the test subjects are indicated, clear criteria for interpreting empirical results are highlighted. The technique has been tested and can be considered as a valid one for the study of the hierarchy in the family.

Key words: psychological diagnostics; family structure; family hierarchy; projective methodology.
Ref.: 14 titles.

Введение. Семейная иерархия — один из существенных параметров семейной системы. Семейная иерархия базируется на хронологической последовательности вхождения членов семьи в систему. В семье с традиционной иерархией самый высокий статус в семье — у родителей, а статус детей соответствует порядку их рождения. Любая семья подчиняется определённой иерархии как некоторому изначальному порядку. Структура семьи, специфика

взаимодействия членов семьи во многом определяются семейной иерархией. Нарушение правил изначального порядка приводит к инверсии семейной иерархии, когда член семьи более низкого ранга меняет свою психологическую позицию на позицию более высокого ранга в иерархии [1]. Такие изменения семейной иерархии возможны как по объективным, так и субъективным причинам. Примером семьи с инверсией иерархии является детоцентрическая семья. Детоцентрическая семья — это семья с инверсией семейной иерархией, в которой ребёнок является абсолютной ценностью, его воспитание становится центральным делом жизни его родителей, причём речь идет об индивидуальном выборе семьи приоритета роли родителя перед иными социальными ролями взрослого человека (супруга, профессионала, руководителя и т. д.). Традиционно классификационным основанием для семьи детоцентрического типа (по С. И. Голоду) становится лидерская позиция члена семьи, в данном случае ребёнка, что определяет и название семьи данного типа. Ребёнок является членом семьи с преимущественной позицией в семейной системе [2].

Однако обнаружены некоторые противоречия. Существуют в психодиагностической практике методики для изучения структуры семьи, но не отдельных существенных параметров семейной системы, например, семейной иерархии. Семейная иерархия, как параметр семейной системы, является классификационным основанием для семьи детоцентрического типа, однако нет адекватного способа изучения иерархии, отсутствует диагностический инструментарий.

Материалы и методы исследования. Методология исследования:

- 1) структурная теория семьи С. Минухина, трактующая один из параметров семейной структуры — иерархию, как характеристику отношений доминирования/подчинения в семье;
- 2) концепции семейной системы Б. Хеллингера, в которой отмечается важность соблюдения закона иерархии и порядка в семье для сохранения психического здоровья личности;
- 3) теория любви Э. Фромма, в которой описывается материнская любовь как безусловная к беспомощному, требующему особого внимания ребёнку в противоположность отцовской любви.

Результаты исследования и их обсуждение. В психологической практике определено есть опыт изучения структуры семьи. Для этого применяется ряд диагностических процедур, включающих как опросный, так и проективный метод. Описываемые ниже методики не предназначены исключительно для анализа структуры семьи, однако среди всех изучаемых с их помощью характеристик семейной системы структура семьи занимает одно из ведущих показателей для исследования.

Так, например, наиболее известный стандартизированный опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» Д. Х. Олсона, Дж. Портнера и И. Леви в адапционном варианте Э. Г. Эйдмиллера, И. В. Никольской, И. В. Добрякова [3] используется для определения типа структуры семьи и уровня удовлетворённости семейной жизнью на основании характера семейной сплоченности и семейной адаптации. Опросник «Семейные роли» А. В. Черникова [4] используется для описания ролевой структуры семьи на основе определения роли-обязанности и роли-взаимодействия, статусов членов семьи в семейной структуре и их влияния на принятие семейных решений.

Ряд проективных методик также предназначен для определения структуры семьи. Тест «Семейная социограмма» Э. Г. Эйдмиллера, О. В. Черемисина [3], являясь проективной рисуночной методикой, позволяет изучить положение члена семьи в системе межличностных отношений и характер коммуникаций в ней. Проективные рисуночные методики «Рисунок семьи» [5—7] и «Кинетический рисунок семьи» [8], являясь полифункциональными, позволяют в полном объёме оценить состав семьи, положение членов семьи в семейной структуре и их авторитетность, наличие коалиций, наличие или отсутствие границ внутри семьи и т. д.

Системный семейный тест Геринга [4; 9], являясь не таким популярным в диагностике семьи, как в психотерапевтической практике, имеет широкие диагностические возможности для определения сплоченности, иерархии в семейной системе, гибкости этих параметров, а также границ семьи. Методика измерения психологической дистанции Е. И. Медведской (модифицированный вариант Т. А. Заеко) [10] представляет собой вариант проективной методики, позволяющей определить степень близости (отдаленности) субъекта по отношению к членам большой семьи на основании измерения длины психологической дистанции и выявления вида взаимоотношений между испытуемым и членами большой семьи.

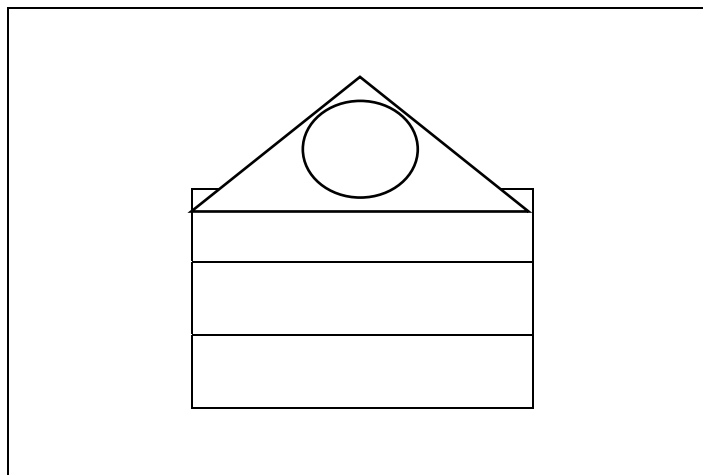
Однако все эти методики не дают возможности определить иерархию семьи, поэтому предлагаем разработанную нами (Е. А. Клещёва) проективную рисуночную методику «Мой дом — семейное пространство». Именно проективная методика наиболее адекватна для исследования семейной иерархии как одного из параметров семейной системы. Из-за взаимодействия испытуемого с объективно нейтральным неструктурированным материалом и проекции на него собственных мыслей и переживаний исследователь получает наиболее достоверные эмпирические данные об иерархии в семье, избежав социально одобряемых ответов испытуемого.

Теоретическое основание методики «Мой дом — семейное пространство». В структурной теории семьи С. Минухина [11] иерархия семейной структуры включает в себя такие аспекты семейных отношений: авторитетность, доминирование, степень влияния одного члена семьи на других, власть принимать решения. Теорией описывается семья, которая состоит из относительно независимых супружеского, родительского и сиблингового холонов, обладающих относительной функциональной независимостью и имеющих разные цели. Качество отношений определяется наличием границ между холонами и иерархией членов семьи в семейной системе. Семья может считаться традиционной, когда родительский холон наделён авторитетом, властью, правом принимать ответственные решения. Диффузные либо жесткие границы, отсутствие иерархии усиливают напряжение между подсистемами, которое нарушает отношения между членами семьи. На наш взгляд, в семьях детоцентрического типа однозначно размыты границы супружеского и родительского холонов, когда ребёнок претендует на роль равноправного участника супружеских отношений, отсутствует чёткое распределение власти и ответственности между взрослыми и детьми, наблюдается инверсия семейной иерархии.

В концепции семейной системы Б. Хеллингера [12] отмечается, что соблюдение закона иерархии и порядка в семье возможно при соблюдении правила приоритета, которое буквально читается так: «Тот, кто пришел в систему раньше, имеет преимущество перед тем, кто пришел позже». Следуя этому правилу, нарушения в отношениях между людьми, которые принадлежат разным поколениям рода, приводят к значительным дисфункциям в семейной системе, изменению семейной структуры от традиционной до детоцентрической.

В теории любви Э. Фромма [13] материнская любовь определяется безусловным принятием ребёнка, не зависящим от временных, возрастных и иных условий, а опирается на устойчивый, целостный, безоценочный образ ребёнка. Безусловная материнская любовь обеспечивает ребёнку базовое чувство безопасности, однако излишне снисходительная, попустительская или властная, контролирующая, гиперопекающая мать фиксирует ребёнка на ранней привязанности к ней. Это способствует развитию у ребёнка зависимых отношений с матерью, беспомощности, склонности подвергаться влиянию, потребности в заботе и не способствует формированию дисциплинированности, независимости и ответственности за собственную жизнь.

Стимульный материал: двухсторонняя карточка для каждого члена семьи индивидуально (рисунок 1). На тыльной стороне карточки следует фиксировать фактическую информацию об испытуемом и его семье: пол испытуемого, возраст, семейную роль (мать, отец, старший ребёнок, младший ребёнок), а также вид семьи (полная/неполная, однодетная/малодетная/многодетная).

**Рисунок 1. — Лицевая сторона карточки методики
«Мой дом — семейное пространство»**

Процедура проведения. Каждому члену семьи раздаётся по одной карточке с просьбой заполнить её в соответствии с инструкцией. Следует обратить внимание на то, что карточки каждый член семьи заполняет самостоятельно по своему усмотрению, т. е. в соответствии со своими представлениями о реальной ситуации в семье.

Инструкция. «Уважаемый друг, размести себя и членов своей семьи на чердаке и этажах дома. На чердак “заселяется” тот член семьи, чьи желания, просьбы, нужды, требования, потребности являются наиболее важными для членов семьи и удовлетворяются в первую очередь. Сверху вниз “заселяются” остальные члены семьи по степени важности и необходимости удовлетворения их потребностей. Один член семьи “заселяется” на свой собственный “этаж”».

Интерпретация результатов. Опираясь на теоретические основания методики, при интерпретации результатов необходимо брать во внимание следующее.

Семьей с традиционной семейной иерархией следует считать ту, в которой большинство членов семьи, участвующих в исследовании, определяют приоритетную позицию на бланке методики одному из родителей, а именно «заселяют на чердак дома». Семьей с инверсионной семейной иерархией следует считать ту, в которой приоритетная позиция на бланке методики определена ребёнку.

Наличие инверсии семейной иерархии подтверждается бланками, в которых приоритетное место ребёнку определяет только мать, мать и сам ребёнок, а также большинство или все члены семьи. Если приоритетное место в семейной иерархии определяет ребёнку только отец или для себя его определяет только ребёнок, то в этих случаях инверсия семейной иерархии не фиксируется. Представление ребёнка о значимости собственной роли в семье может быть субъективным и ошибочным из-за особенностей возраста, из-за желания быть значимым членом семьи и т. д. Отцы же обычно действуют согласованно с матерями в сфере детско-родительского взаимодействия и семейного воспитания [14]. Именно поэтому нарушения в структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи зависят от матери, в том числе из-за безусловности её любви к ребёнку.

При интерпретации результатов исследования следует учитывать полноту состава семьи (полная/неполная), количество детей в ней (однородная/малолетняя/многодетная), порядок рождения и пол ребёнка, стаж семейной жизни супругов и их возраст. Все указанные факторы влияют на характер семейной иерархии.

Апробация методики, эмпирические результаты. В апробации проективной методики принимали участие 80 семей с детьми в возрасте от 10 до 21 года. Выборка состояла из 43 полных и 27 неполных семей, из них 55 малолетних и 25 однопородных семей. Из общей выборки семей выявлено 30 % семей с традиционной семейной иерархией и 70 % — с инверсионной семейной иерархией. Все семьи с традиционной семейной иерархией являются полными и малолетними с несущественной (до 5 лет) возрастной разницей между детьми. Семьи с инверсионной семейной иерархией могут быть как полными, так и неполными, как однопородными, так и малолетними. В данной выборке семьи по параметрам полноты состава и количеству детей представлены в относительно равном соотношении. Существенным является то, что на вершине инверсионной семейной иерархии малолетней семьи находится младший ребёнок, возрастная разница между детьми составляет 8 лет и более. Младший ребёнок рождается в таких семьях у 30-летних родителей и родителей более старшего возраста.

Заключение. Семейная иерархия является тем параметром семейной системы, который требует особого и детального изучения. Представленная авторская проективная рисуночная методика «Мой дом — семейное пространство» теоретически и методологически обоснована, имеет стимульный материал, указана процедура проведения и инструкция для испытуемых, четкие критерии для интерпретации эмпирических результатов. Методика является валидной, что доказывается эмпирическими результатами её апробации. Данная методика проста в использовании, информативна, предоставляет большой объём фактического эмпирического материала о семейной иерархии.

Список цитированных источников

1. Хеллинггер, Б. Порядок любви: как жизнь и любовь удаются вместе / Б. Хеллинггер. — М. : Ин-т консультирования и систем. решений, 2011. — 352 с.
2. Клещёва, Е. А. Теоретическая модель детоцентрической семьи / Е. А. Клещёва // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 3 : Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 144—153.
3. Эйдмиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учеб. пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдмиллер И. В. Добряков, И. В. Никольская. — СПб. : 2003. — 352 с.
4. Черников, А. В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики / А. В. Черников. — М., 2001. — 208 с.
5. Венгер, А. Л. Психологические рисуночные тесты : иллюстрир. рук. / А. Л. Венгер. — М. : Владос, 2003. — 160 с.
6. Дилео, Дж. Детский рисунок: диагностика и интерпретация / Дж. Дилео. — М. : Апрель Пресс : Эксмо-Пресс, 2001. — 272 с.
7. Маховер, К. Проективный рисунок человека / К. Маховер ; пер. с англ. — М. : Смысл, 2014. — 157 с.
8. Бернс, Р. С. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки / Р. С. Бернс, С. Х. Кауфман. — М. : Смысл, 2006. — 146 с.
9. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие / А. Г. Лидерс. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2008. — 431 с.
10. Медведская, Е. И. Мы глазами детей: экспресс-диагностика личностных особенностей младших школьников : пособие для практ. психологов, педагогов, соц. работников / Е. И. Медведская. — Минск : Бест-принт, 1997. — 31 с.
11. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман. — М. : Класс, 1998. — 304 с.
12. Хеллинггер, Б. Порядки любви: разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий / Б. Хеллинггер. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. — 400 с.
13. Фромм, Э. Искусство любить. Исследование природы любви / Э. Фромм ; пер. Л. А. Чернышёвой. — М. : Педагогика, 1990. — 160 с.
14. Клещёва, Е. А. Специфика взаимодействия матери и ребёнка в детоцентрической семье [Электронный ресурс] / Е. А. Клещёва // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида: материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 23—24 окт. 2020 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: И. А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Поступила в редакцию 23.11.2021.